

строках поэмы. Первое мало относится к сегодняшним реалиям, но кое-что говорит нам с исторической точки зрения: «Связуют общество законы, / Законов выше князьки троны, / Цари, сидящие на них / Суть боги подданных своих» [8: 245]. А второе вполне подходит для любого времени и общества: «Внемлите старцу, о народы! / Для правды любящему жить: / Нет в жизни нам иной свободы, / Как зло или добро творить» [8: 245].

Литература

Чумакова Т. В. Ностальгия по раю. Утопический контекст древнерусской мысли // *Verbum*. 2001. Вып. 3. СПб.: Изд-во Философского общества. С. 39-60.

Каратовская В. В. Норманнская проблема и отечественная художественная литература // *Вестник Томского государственного университета*. Томск, 2011. № 347. С.75-78.

Сочинения императрицы Екатерины II на основании подлинных рукописей с объяснительными примечаниями / А.Н. Пыпин. Т. 2. Драматические сочинения. СПб., 1901. С. 220-251.

Княжнин Я. Б. Вадим Новгородский // *Русская литература. Век XVIII. Трагедия.* М.: Художественная литература, 1991. С. 545-592.

Плавильщиков П. А. Рюрик // *Русская литература. Век XVIII. Трагедия.* М.: Художественная литература, 1991. С. 593-642.

Западов А. В. Поэты XVIII века. М.: Изд-во Московского университета, 1984.

Херасков М. М. Нума Помпилий, или процветающий Рим // *Творения М. Хераскова. Часть 12.* М.: В Университетск. Тип., 1803.

Херасков М. М. Царь, или Спасённый Новгород. М.: В Университетск. Тип., 1800.

Кокшенева К. А. О вольности и свободе («Вадим Новгородский». Сочинение Я.Б. Княжнина) // *Филологические науки*. 1993. № 3. С. 3-10.

*Шабурова Л. С., Екатеринбург
(науч. рук. – Граматчикова Н. Б.)*

Формирование образа «вражних» на фольклорном материале поселка Гари 1977 и 2015 гг.

Shaburova L. S.

Vrazhnyie in the village of Gary: the specificity of the image and functions

Статья посвящена комплексному исследованию образа и функций «вражних» в быличках фольклорной экспедиции 1977 года в п. Гари (Свердловская область). Материал рассматривается в сопоставлении с

современным представлением данного образа (материалы 2015 г.). Особое внимание уделяется способам нанесения вреда человеку вражними.

Ключевые слова: быличка, вражные (ведьмы и колдуны), порча, сглаз

The article is devoted to a comprehensive study of the image and functions of the «vrazhnyie» in the history of the folk expedition 1977 in the village of Gary (Sverdlovsk region). The material is considered in comparison with the modern representation of this image (materials of 2015). Special attention is paid to methods of harming «vrazhnyie».

Keywords: the true stories, vrazhnyie (witches and wizards), whammy, jinx.

«Я в лес хожу
Травы нахожу
Хочу людей лечить
В глазах ковырять
На тот свет отправлять»

[Текст № 1537]

Цель данной статьи – представить образ «вражных», сформированный на основе текстов гаринской коллекции 1977 года, которая была сформирована по итогам фольклорной экспедиции студентов-филологов УрГУ, и сопоставить его с современным бытованием образа, используя при этом тексты, записанные автором статьи в том же поселке в 2015 г.

Среди сказочной прозы п.Гари 1977 г. насчитывается 24 текста о вражных, относящихся к жанру былички. Этот термин многие исследователи толкуют по-своему, в зависимости от изучаемого материала. Словарь литературоведческих терминов дает общее значение: «Быличка – жанр устного народного творчества: рассказ героя о встрече с «нечистой силой» [Белокурова 2005: URL]. В. П. Зиновьев, в дополнении к своей книге «Мифологические рассказы русского населения восточной Сибири» пишет: «Весь смысл пополнения былички основан на «факте» встречи человека с фантастическим существом или с проявлением его действий» [Зиновьев 1987: 387].

Самое главное в быличке это персонаж, который обладает необычными способностями и характерными функциями. Информант может не называть имя персонажа, но слушатели по описанию и функциям догадываются, о ком идет речь. Герой былички – рассказ о пережитом – часто предстает в драматическом контексте, а сам рассказ сопровождается эмоциональными переживаниями рассказывающего. Быличка имеет дидактическую функцию,

объясняя человеку правила поведения при встрече с нечистой силой. Такая функция актуализируется и в быличках о «вражных», так как встреча с подобными персонажами несла реальную угрозу. Например, считалось, что «вражным» нельзя смотреть в глаза и надо стараться сократить контакт до минимума.

Вражная/ой/ые – персонаж(и) быличек, обладающий(ие) сверхъестественной силой, которую он(и) использует во вред человеку и с пользой для себя. Слово «вражные» малоизвестное, а значит, может иметь локальное бытование. Этимологический словарь М. Фасмера содержит слова: *вражить* – болг. Ворожить, вражá «колдую»; *враг* прилаг. вражий [Фасмер : URL]. Второе слово усиливает семантику первого.

«Вражные» в фольклорном материале Гаринской коллекции прежде всего представлены женскими образами. Здесь понятие «вражные» синонимично привычному «ведьмы», «колдуньи». Мужчины, обладающие магической силой, встречаются в текстах редко. Кроме наименования «вражной», в их адрес употребляется либо «колдун», либо «старик».

Тексты о «вражных» небольшие по объему. В основном в них содержится информация о действиях данного персонажа, также частотен мотив встречи «вражного» и его жертвы. Достаточно подробно описывается вред, наносимый «вражными». Про внешность героев данных быличек сказано не так много. Если смотреть материалы 2015 г., здесь главное в образе «вражной» – это черные волосы и глаза.

Всю деятельность «вражных» можно разделить на три пункта:

1. Вред здоровью человека;
2. Вред хозяйству человека (через наведение порчи на животных);
3. «Помощь» человеку в любовных, семейных делах, а также чтобы развлечь себя самого, посмеяться над человеком.

Нанести вред человеку можно по-разному. «Вражные» могут использовать определенные вещи (например, иголки) а также добавляют

снадобья в еду и питье человека. Можно, например, «привязать килу», т.е. нарост, опухоль: «Не залюбил он тебя, захотел он тебе килу привязать и привяжет. А никого нет, так на жердь плюнет, на жерде как титька болтается нарост-то. А чтобы отвязать, учиться надо было» [Текст № 1350].

Наслать порчу можно не только на отдельного человека, но и на целую семью, например, чтобы муж и жена не жили вместе. Подобный мотив встретился мне при сборе фольклорного материала в 2015 г. Порча делается с помощью одной (иногда и больше) иглы с длинной черной ниткой, которую втыкают в косяк двери или в сам дом: «Лена, соседка по квартире, тоже к ней ходила, потому что с мужем стали жить плохо. Баба Рита сказала, чтобы искала та в доме иголку с черной ниткой, а точнее в косяке двери – Лена там ее и нашла. Только с мужем все равно разошлась» [Материал 2015 г.]. Лучше всего привороту и отвороту поддаются мужчины, злоупотребляющие алкоголем, так как на них легче всего наслать что-либо.

Снять порчу может только особый человек, также обладающий силой. Обезопасить себя можно следующими способами: носить на одежде булавку (так, чтобы никто не видел), носить серебряный крестик и украшения из серебра. Также при встрече с вражной нужно держать в кармане «кукиш». Некоторые шутники, знали, как не выпустить вражную из дома, если она пришла в гости, – перевернуть вьюшку у печи.

«Вражные» могут нанести вред хозяйству. Основными жертвами здесь являются коровы и овцы. В результате порчи и сглаза коровы теряли молоко, становились бешеными, не шли во двор, не давались доиться. Чтобы лишить корову молока, «вражной» нужно было попросить у хозяйки молока, и таким образом, «забрать» его совсем: «Они это молоко выпаривали на сковороде с определенным заклинанием, чтобы вот у того человека, у которого взяли молоко, оно исчезло у коровы» [Материал 2015 г.]. Предметами для наведения порчи служили кости мелких домашних животных, которые можно было найти во дворе или в хлеве. Овечек «вражные» портили тем, что выстригали у них волосы (чаще на лбу), чтобы те больше не давали шерсть или даже умерли. В

подобных текстах «вражные» действовали в образе кошек (чаще всего хозяйских).

Чтобы обеспечить безопасность домашнему скоту, его караулили (особенно если отелилась корова). Также чертили во дворе крестики дегтем (они наносились на деревянные балки и углы). Такие же крестики дегтем можно было еще использовать и при болезни человека, рисуя их на теле. При снятии порчи мог помочь хозяйский пояс с особым наговором; хозяйка должна была снять пояс со своего халата или еще чего-нибудь, положить на порог хлева или двора и потом завести туда корову. приговаривая: «как мой пояс на мне сидит, так, ты, коровушка, будь мне предана» [Материал 2015 г.].

Очевидно, что волосы/шерсть являются уязвимым местом, именно с помощью них причиняется вред как человеку, так и животному. Противопоставляется же этому христианская символика (крест), а также обереги в виде пояса.

«Вражные» могли красть какие-либо вещи, например, хорошие ткани, превращаясь в животных или насекомых: «У женщины одной две дочери было. Они всегда ходили нарядные. А сами-то жили бедно. Жила она рядом с домом, где купец торговал. И вот у купца стал пропадать товар: то сукна тюк, то еще, что-нибудь. Купец начал замечать у себя на стене большого красного таракана. Догадывался, что это женщина соседка в таракана превращалась. Когда к ней пришли, то нашли весь товар, который пропал» [Текст № 1353]. Здесь виден мотив оборотничества. Как утверждает С. Ю. Неклюдов: «Вообще «оборотность» является основным признаком потустороннего мира – от противоположного по фазе временного ритма (вместо дня ночь) до перевернутости земных норм, установлений и отношений» [Неклюдов: URL]. Н. Е. Мазалова в статье «Русский колдун и помощники» также указывает на то, что магические способности отражаются «в способности к превращениям в животных (колдуна – в волка, медведя, собаку и др., колдуньи – в собаку, кошку, свинью, лошадь, лягушку и др.), в стихии (например, в вихрь), а также в способности колдуна превращать животных других людей, умерщвлять их

магическими способами» [Мазалова: URL]. Данные примеры доказывают, что мотив оборотничества имеет широкое распространение и не связан конкретно с гаринским районом.

«Вражной» может подшутить над человеком, показать ему «гуляние чертей». Здесь наблюдается прямое воздействие на психику человека посредством наваждения: «Александр Николаевич был вражной. Выпивали они с другом у деревни Кузино. Он и говорит: «Хочешь чертей покажу?» Тот удивился «Каких чертей?» Запрягли лошадей и поехали в поле, в лесу около ельника остановились. Тот говорит Александру Николаевичу: «Ну что, покажешь чертей?» Александр Николаевич ладошами ехлопал. Открылось пространство: гулянье чертей открылось. Он до того испугался, что только промолвил: «Хватит»...» [Текст № 1359]. Данный пример хорошо показывает то, что вражные владеют способностью открывать «окно», т.е. портал в иной мир. Это тоже своего рода оборотничество, медиация.

У «вражных» имеются свои помощники, между ними складываются особые отношения. Колдун или колдунья являются для них «хозяином» и «хозяйкой». Но и помощники в свою очередь имеют влияние над колдунами, так как последние должны постоянно приносить им жертвы или давать сложную работу. Причем, когда к вражным обращаются за помощью, помощники могут посоветовать колдуну поступить подло: «Видит открыл колдун подпол и спрашивает: «Кто золото украл?» А ему оттуда голос: «Золото в поилку корове упало, оно сейчас в корове. Но ты правду не говори, свали все на сноху, а золото нам достанется» [Текст № 1363]. Здесь можно говорить о многосоставности мира колдовской силы, обладание которой зависит от многих факторов, при не соблюдении которых можно потерять свою способность.

Интересен мотив разоблачения «вражной». В текстах встречается такой способ: собаке или кошке, пойманной на месте преступления отрубают одну или обе лапы, но целью таких действий становится не наказание «вражных», а метка, позволяющая «раскрыть» вредителя, узнать его в человеческом облике. В одном тексте это ситуация представлена так: «А у них была тетка – вражная,

и они об этом знали. Муж-то и смекнул, что здесь вражная замешана. Схватил топор и отсек собаке лапу. На другой день приходит он к тетке, а та на печи сидит и рука обмотана. – «Ну, и угостил ты меня, браток». – А тот ей: «Лазить не будешь, где не надо, зло заносить в дом» [Текст № 1358]. После отрубания лап (рук) «вражная» может вернуть себе облик человека, но теряет способность превращаться в животных.

Что касается смерти «вражных», то их может умертвить только человек, обладающий особой силой. Сама вражная или очень долго мучается перед смертью, или не умирает вообще. «Вражные» перед смертью передают свою силу другим. Кандидата для этого они могут готовить заранее. Передавать свою силу собственным детям нельзя, так как потеряется большая часть силы у заклинаний. Обычно ее передают внукам или правнукам, а также просто знакомым, ухаживающим за умирающей.

Возраст вражной также имеет большое значение. С. В. Максимов в книге «Нечистая, неведомая и крестная сила» пишет: «...Если в малорусских степях среди ведьм очень нередки молодые вдовы, <...> то в суровых хвойных лесах <...> шаловливые и красивые малороссийские ведьмы превратились в безобразных старух» [Максимов 1981: 52]. По современному представлению, «вражной» должно быть приблизительно за 40 лет, также она не должна жить с мужчиной.

В настоящее время информанты поселка Гари в существование сильных «вражных» не верят, их «золотой век» отнесен в прошлое, однако, не эпическое, а вполне историческое, всего на одно-два поколения назад: «Сейчас как таковых, «вражных» в Гарях нет. Баба Рита чаще все травками лечила, настои делала на них, на змеином мясе, про то, что она привороты или отвороты делала, не знаю, не слышала. А раньше моя бабушка Лена рассказывала про настоящих знахарок. Сильные были женщины» [Материал 2015 г.].

Образ «вражных» в п.Гари важен именно как женский образ. Это особый вид людей, имеющих свои признаки, функции и правила. Таких людей, как

«вражные», боятся, стараются не контактировать с ними. Но эти персонажи придают особый колорит этой все еще несколько удаленной местности, доказывая своими действиями существование таинственных магических сил.

Литература

Белокурова С. П. Быличка // Словарь литературоведческих терминов. С.П. Белокуровой. М., 2005 URL: <http://gramma.ru/LIT/?id=3.0&page=1&wrд=%C1%DB%CB%С8%D7%CA%С0&bukv=%C1>

Зиновьев В. П. Мифологические рассказы русского населения восточной Сибири. / В.П. Зиновьев. – Новосибирск : Наука, 1987. С. 387

Мазалова Н. Е. в главе Русский колдун и помощники // Лев Штернберг – гражданин, ученый, педагог. К 150-летию со дня рождения : сб. науч. ст. Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. – Санкт-Петербург : МАЭ РАН. С. 262-263. URL: <http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/01/978-5-88431-188-6/>

Максимов С. В. Нечистая, неведомая и крестная сила // Избранное. / С.В. Максимов. – Москва: Современная Россия, 1981. С. 52

Неклюдов С. Ю. Образы потустороннего мира в народных верованиях и традиционной словесности. <http://www.ruthenia.ru/folklore/neckludov8.htm>

Фасмер М. Ворожить // Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера. URL: <https://vasmer.lexicography.online/%D0%B2/%D0%B2%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B6%D0%B8%D1%82%D1%8C>

Фольклорный архив УрФУ, 66_Гари_1977_03, № 1350

Фольклорный архив УрФУ, 66_Гари_1977_03, № 1353

Фольклорный архив УрФУ, 66_Гари_1977_03, № 1358

Фольклорный архив УрФУ, 66_Гари_1977_03, № 1359

Фольклорный архив УрФУ, материалы поселка Гари, 2015. Информант Ж.В. Сабурова

Фольклорный архив УрФУ, материалы поселка Гари, 2015. Информант О.Г. Шабурова

Фольклорный архив УрФУ, материалы поселка Гари, 2015. Информант О.И. Шимова